

Это была явная рана, царапина длинной, и боль была действительно сильной. Смесь спирта и крови струилась вниз, острая боль мгновенно накатила, и нога дрогнула.

— Ты чего, не смей! — Фэн Жуй вырвалось у него, и только тут он осознал, что его слова в точности повторяют то, что Цю Минцюань сказал в спешке.

Цю Минцюань поднял голову, посмотрел на него и вдруг улыбнулся.

Фэн Жуй нахмурился, глядя на него, и спустя долгое мгновение тоже невольно улыбнулся. Наконец, два юноши смотрели друг на друга, и их смех становился всё громче.

Будто кровавая буря внезапно рассеялась, и в этот момент ветер стал лёгким, а время — спокойным.

Ещё через какое-то время Фэн Жуй перестал смеяться и встал.

— Ладно, мне пора домой. — Он небрежно помахал рукой, подошёл к двери и начал поднимать роллетную дверь.

Там, где Цю Минцюань не мог видеть, его рука вдруг слегка дернулась, мышцы начали судорожно подрагивать. Он стиснул зубы, не подавая вида, с усилием поднял дверь и вышел наружу.

Цю Минцюань выбежал следом:

— Скорее возвращайся домой, родители начнут беспокоиться. И езда медленнее, на улице темно.

Фэн Жуй сел на велосипед. На улице было мало фонарей, и лишь изредка один из них освещал дорогу слабым светом. Общественное освещение было ещё не так развито, как в будущем, и в этой нити его высокий и стройный силуэт казался особенно успокаивающим.

— Я не успел сказать, 18-го числа следующего месяца у меня день рождения. — Он внезапно заговорил, тон его был спокойным, словно он говорил о чём-то обыденном.

— А? Правда?

Фэн Жуй смотрел на него издали под светом фонаря, его чёрные зрачки были глубокими и ясными:

— Мои родители настаивают, чтобы я пригласил одноклассников, и особенно пригласили тебя.

Цю Минцюань вдруг понял: конечно, родители семьи Фэн после прошлого случая были ему очень благодарны, а Лю Шуянь часто заходила в салон красоты Лю Циньхуа и время от времени заглядывала в универмаг Цю по соседству, чтобы что-нибудь купить. Цю Минцюань уже несколько раз встречал её.

Тётя Вэй Цин тоже была постоянной гостьей.

— Хорошо, я обязательно приду. — Цю Минцюань искренне улыбнулся. — С днём рождения заранее.

В сентябре жара только начала спадать, ночной ветерок стал прохладным, касаясь его мягких волос на лбу и слегка развевая их.

Фэн Жуй смотрел на его чистое и доброе лицо и вдруг сказал:

— Песня, которую ты подарил Сян Чэну, очень красивая.

Сказав эту странную фразу, он повернулся, сел на горный велосипед и быстро исчез в конце улицы.

...

— Что происходит?!

Внутри Президент Фэн только что вышел в онлайн, как был шокирован увиденным хаосом.

Молодой Фэн только что ушёл, и он смог проявиться. Теперь они уже хорошо понимали правила: пока Цю Минцюань находился в школе, его взгляд определял безопасную дистанцию.

Если нефритовая подвеска внезапно исчезала, и Президент Фэн терял все чувства, это означало, что молодой Фэн Жуй захватил контроль над пространством и временем. Теперь, открыв глаза дома, стало очевидно, что молодой Фэн Жуй был рядом всю дорогу?

Цю Минцюань вернулся в магазин и кратко объяснил ситуацию:

— Что ты думаешь?

Президент Фэн фыркнул и ответил невпопад:

— Этот парень только мешает. Если бы он не следовал за тобой, я бы смог лично присутствовать на месте.

Сколько времени прошло с последней драки! Как хочется вселиться и размять кости!

Цю Минцюань невольно улыбнулся:

— Это ты сказал мне поддерживать с ним хорошие отношения.

Президент Фэн с досадой произнёс:

— Ничего не делает, только всё портит!

— Ты не мог бы перестать ревновать к самому себе? — Цю Минцюань небрежно сказал, поднимая с пола пачку неповреждённых чипсов из креветок и начиная их хрустеть.

После всех этих событий живот уже начал урчать.

— Что значит «к самому себе»? Мы с ним теперь два отдельных индивида. — Президент Фэн не мог сдержать свою обиду и зависть. — Он живёт в удовольствие, молод, у него вся жизнь впереди, а я? Только ты!

Сказав это, он сам чуть не вздрогнул от отвращения.

Эх... этот тон действительно напоминал жалобы одинокой женщины, что было довольно унижительно.

Цю Минцюань почесал голову и утешительно поднял чипсы к невидимым губам:

— Может, вселишься на время и попробуешь чипсы?

— Не хочу! — Президент Фэн с отвращением отказался.

— Тогда что ты хочешь, шоколад или «Белого кролика»? — Цю Минцюань терпеливо спросил.

Президент Фэн закрыл рот, решив больше не отвечать на этот глупый вопрос.

Если бы перед ним была стена, он, наверное, смог бы выцарапать несколько глубоких борозд: он не ребёнок, чтобы просить сладости!

После долгого молчания Президент Фэн наконец заговорил серьёзно:

— Не было никакого вымогательства или угроз. Ты просто случайно вернулся и попал в драку.

— Да, обычно в это время я дома, сегодня был особый случай. То есть их цель была не я.

— Их цель был разгромить магазин. — Фэн Жуй холодно сказал. — Это хуже, чем нанести вред человеку.

Цю Минцюань удивился:

— Почему?

— Нападение на человека может быть личной мезтью. Но разгром магазина — это гораздо серьёзнее. — Фэн Жуй произносил каждое слово чётко. — Не забывай, что прибыль наших магазинов напрямую связана с выплатой процентов по кредиту.

Цю Минцюань почувствовал, как сердце екнуло:

— Неужели это направлено против сети магазинов?

Фэн Жуй тяжело вздохнул:

— Надеюсь, я ошибаюсь.

Внутри него было смутное беспокойство. В прошлой жизни он видел слишком много таких грязных дел. В бизнес-войнах далеко не всё было связано с высокими финансами, гораздо чаще это были кровавые методы прямого действия, чтобы заставить человека подчиниться.

Цю Минцюань вдруг сказал:

— Может быть... тот Ху Бо, который меня ранил и попал в тюрьму, вышел?

Фэн Жуй глубоко вздохнул:

— Кроме этого парня, я не могу представить, кто бы мог преследовать тебя. Его отец, Ху Цзинкан, нехороший человек, мой отец раньше с ним имел дело, это коварный улыбающийся тигр.

Если бы не арест Ху Бо, в прошлой жизни этот человек не имел бы много общего с их семьёй, они просто не ладили и не общались.

— Ты имеешь в виду, что они так долго ждали и вдруг напали? — Цю Минцюань задумался.

— Подождём, остаётся только ждать. Если они действительно хотят навредить, то обязательно будут ещё действия. — Фэн Жуй сказал.

Цю Минцюань, жуя чипсы, вдруг вспомнил:

— Кстати, он пригласил меня на твой день рождения, 18-го числа следующего месяца.

Фэн Жуй воскликнул:

— А да, в следующем месяце у меня день рождения! Я действительно каждый год его отмечал, моя мама любит устраивать такие мероприятия. Что я ещё сказал?

Эта путаница с подлежащим у них обоих давно вошла в привычку, они всё равно понимали друг друга.

Цю Минцюань с недоумением сказал:

— Он вдруг сказал мне, что песня, которую я подарил Сян Чэну, очень красивая — что это значит?

Президент Фэн задумался и затем усмехнулся:

— Какой зажатый, это он намекает на подарок на день рождения!

— А, понятно. — Цю Минцюань с восхищением произнёс. — Ты всё-таки знаешь себя лучше...

Они болтали о разном, но вдруг «кирпич», лежавший в стороне, снова зазвонил!

Цю Минцюань вздрогнул, с тревогой посмотрел на номер и почувствовал, как сердце слегка сжалось.

Плохо, это стационарный телефон другого супермаркета сети! В такой поздний час ничего хорошего не предвещает!

— Босс Цю! Я сейчас нахожусь в супермаркете в районе Цзиньань, произошло происшествие!
— Голос Чжан Фэнсуна был полон тревоги и страха. — Кто-то ворвался и разгромил наш магазин, несколько сотрудников получили травмы, не серьёзные, но нападающие вели себя очень нагло!

В тишине ночи, под тусклым светом ламп дневного освещения, телефонные звонки следовали один за другим, и, слушая голос в трубке, его взгляд постепенно наполнялся гневом.

Другие магазины, прямо сейчас, все без исключения, были разгромлены группой бандитов в масках!

На следующий день в школе Фэн Жуй весь день был немного не в себе.

На перемене он притворился, что всё в порядке, проходя мимо соседнего второго класса, и ясно увидел, что знакомая парта пуста.

К вечеру она всё ещё была пуста.

Цю Минцюань... что случилось? Вчера он помнил, что у него была рана на ноге, но он не придавал этому значения. Может быть, рана была серьёзной, и он пошёл в больницу

накладывать швы?

Или же у того дела есть продолжение?

Сидя за партой в классе, он выглядел мрачным, и вокруг него витала аура, отпугивающая окружающих.

— Брат Жуй? Что с тобой?

Рядом раздался удивлённый голос Сян Чэна.

— Уроки закончились, ты сидишь и в ступоре?

Он подошёл ближе к Фэн Жую и вдруг уверенно сказал:

— У тебя что-то случилось.

Фэн Жуй холодно встал и быстрым шагом направился к выходу из школы.

<http://bllate.org/book/16729/1538993>